

О динамике потребительских цен в июле 2007 г.

В июле темп инфляции составил 100.9%. Это лишь немногим ниже июньского показателя и существенно выходит за рамки нормальной сезонной динамики¹. Соответственно, за семь месяцев рост потребительских цен оказался равным 106.6% - что всего на 0.3 проц. пункта ниже уровня за январь-июль прошлого года² (см. графики 1 и 2).

График 1. Динамика потребительских цен в 2006-2007 гг. (темпы роста, %)

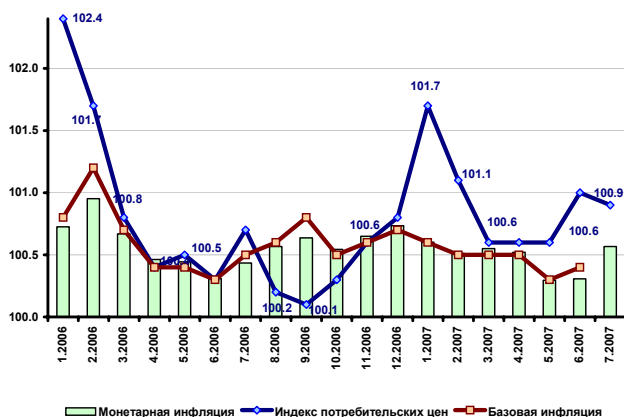
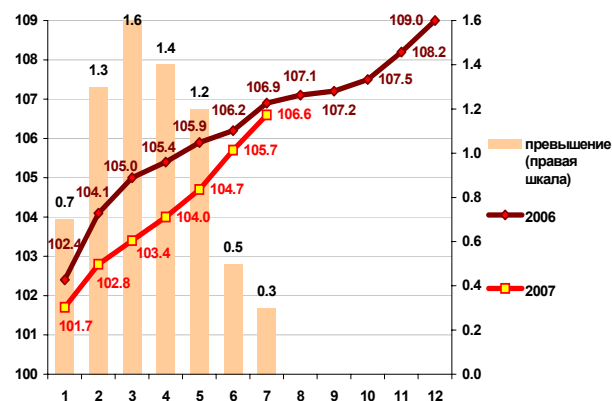

График 2. Динамика потребительских цен в 2006-2007 гг. (% к декабрю предшествующего года)

Главная причина такой ситуации – удорожание хлеба (107.2%, июнь – 101.6%)³. Это удорожание, похоже, отражает формирование на хлебном рынке волны инфляции издержек. Закупочные цены на зерно растут с опережающим темпом уже с сентября прошлого года, и всего за этот период увеличились (на конец первого полугодия текущего года) почти в полтора раза. Но только сейчас (отчасти – в силу действий властей ряда субъектов

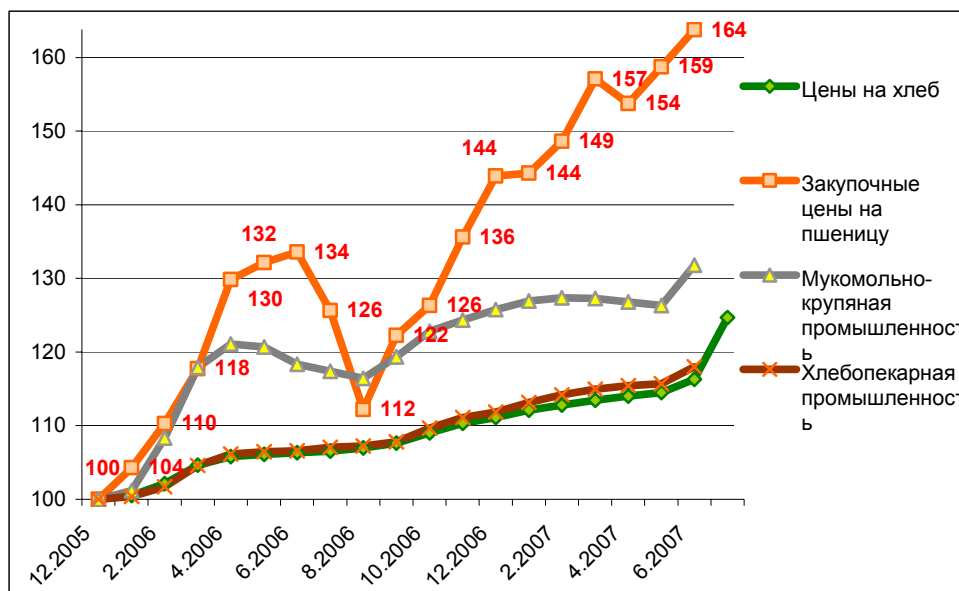
¹ И в июне, и в июле темп инфляции был выше соответствующего уровня предыдущего года на 0.4 проц. пункта.

² Напомним, что для того, чтобы по итогам года в целом инфляция вышла на целевой уровень (108%), разрыв между итоговыми показателями за 2007 и 2006 гг. не должен быть меньше 1 проц. пункта.

³ «Спусковым крючком», стимулирующим рост цен на хлеб, стали сообщения о существенном ухудшении внешней конъюнктуры – глобальном «дефиците предложения» зерна, усиливаемым последствиями засухи в ряде регионов Евразии (юго-восток Европы, Украина, часть территории России). В России часть урожая погибла почти полностью (Калмыкия), часть - значительно пострадала. Хотя никакого перелома в динамике закупочных цен на зерно в последние месяцы не отмечено, похоже, что компании, занимающиеся производством муки и хлебопродуктов, воспользовались случаем для

Российской Федерации, сдерживающих цены в хлебопекарной и, отчасти, в мукомольно-крупяной промышленности) этот потенциал стал, наконец, реализовываться (см. график 3).

График 3. Соотношение динамики закупочных цен на пшеницу, цен производителей в мукомольно-крупяной и хлебопекарной отраслях с ценами на хлеб (12.2005=100, темпы роста)

Однако, наиболее неприятным фактором, пожалуй, является начавшееся усиление монетарной инфляции⁴. После двухмесячной стабилизации на отметке 100.3% в месяц она вернулась на уровень в 100.6%, характерный для нее в течение второй половины 2006 и начала 2007 гг. Пока, правда, рано говорить, действительно ли монетарная инфляция снова стабилизируется на привычном уровне в 100.5-100.7% в месяц – с соответствующими последствиями для сдерживания инфляции в целом, или ее рост в июне имел все же локальный характер.

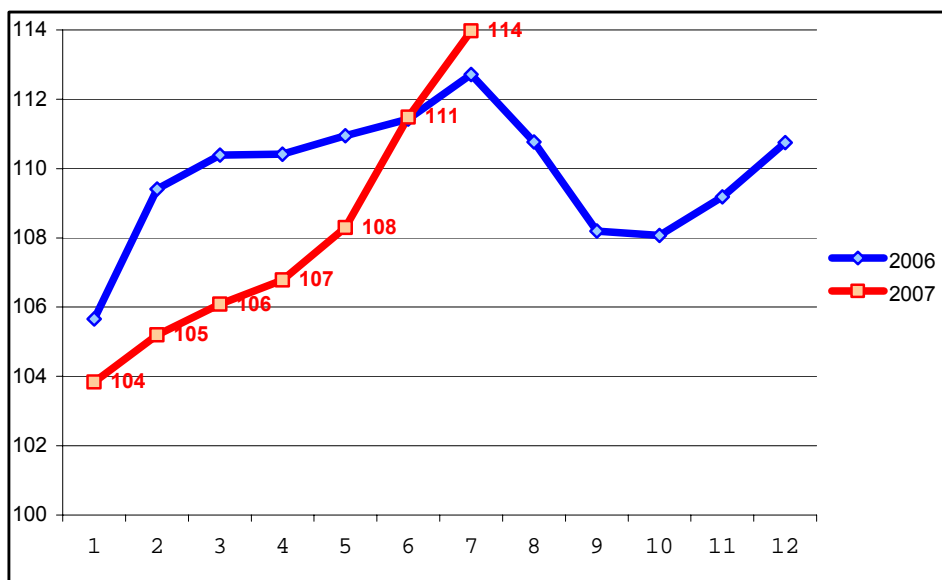
Необходимо упомянуть еще один аспект ситуации.

Инфляция первой половины и середины 2007 г. в силу структуры роста цен, сосредоточенной в группе жилищно-коммунальных услуг (первый квартал), плодоовощной продукции, хлебобулочных изделий, пассажирского транспорта – имеет явно негативный социальный эффект.

того, чтобы создать заблаговременно запас устойчивости на случай существенного повышения цен на зерно нового урожая.

Так, удорожание «корзины бедных», рассчитываемой ЦМАКП на основе данных Росстата весь текущий год было выше общего уровня инфляции (январь-июль, оценка – 114%). Причем в июле оно превысило соответствующее значение за прошлый год⁵ (см. график 4).

График 4. Удорожание «корзины бедных» по оценке ЦМАКП (темпы прироста, % к декабрю предшествующего года)

В то же время, нельзя не отметить и несколько положительных факторов.

Во-первых, более низкими темпами стали расти цены на плодоовощную продукцию, разгонявшие инфляцию в предшествующие три месяца (июль – 101.9%; для сравнения: май – 107.8%. июнь – 122.2%). Причины этого – отчасти в начавшемся сезонном удешевлении овощей и фруктов, отчасти – в исчерпании негативного эффекта от реформы рынков, стимулировавшей возникновение дефицита плодоовощной продукции.

Во-вторых, несмотря на рост мировых цен на нефть и сезонный пик спроса со стороны населения и сельскохозяйственных организаций, внутренние цены на бензин почти не выросли (100.3%). По-видимому, несмотря на официальные заявления о приостановке договоренностей с

⁴ Монетарная инфляция – базовая инфляция, очищенная от компонентов, удорожание которых имеет в значительной степени немонетарный характер: цен на хлеб, макаронные изделия, мясо, сахар, тарифов на услуги образования и др.

⁵ Проблема здесь состоит в том, что в рамках сложившейся практики бюджетного планирования индексация пенсий и социальных рассчитывается, исходя из планируемого целевого уровня инфляции. Соответственно, значительный отрыв удорожания «корзины бедных» от целевого индикатора ведет к существенному снижению эффективности социальной политики, которая, в итоге, позволяет, в лучшем случае «заморозить», но не переломить сложившуюся социальную ситуацию, не обеспечивая реального приращения благосостояния целевых социальных групп.

нефтяными компаниями о сдерживании роста цен на нефтепродукты, на практике подобные механизмы в той или иной форме все-таки применяются.

В целом по итогам года инфляция оценивается на уровне 108.0-108.2%. Фактором, определяющим удастся ли выйти на целевой уровень инфляции, станет возможность обеспечить снижение базовой инфляции (до уровня 106.5-106.7% в целом за год). Это должно стать результатом ожидаемого замедления роста денежной массы, а также укрепления рубля.

Факторы риска:

- цены на зерно нового урожая (с учетом возможности передачи инфляции по цепочке зерно-комбикорма-мясо)⁶;
- цены на бензин в условиях возможного дальнейшего роста мировых цен на нефть.

⁶ Поскольку в настоящее время принято принципиальное решение о возможности Правительства к применению такого сильного регулятора, как зерновые товарные интервенции, можно надеяться, что скачок цен на зерно – с разворачиванием последующих негативных процессов на сопряженных потребительских рынках – будет ограничен и по масштабам, и по продолжительности.